

фактурными товарами. Однако, уже к концу XIX—началу XX вв. картина меняется. Теперь наиболее распространенными видами продаваемых товаров все больше и больше становится продукция сельского хозяйства и местных промыслов, что содействует их более интенсивному развитию с непосредственной ориентацией на рынок. Развитие же товарно-денежных отношений все больше втягивало их в рассматриваемый период в рыночные отношения. Решению проблем, связанных с этим, в немалой степени способствовала и ярмарочная торговля, набиравшая от десятилетия к десятилетию все большую силу. Захватывая все большую и большую территорию края, она содействовала преодолению экономической замкнутости отдельных его районов и региона в целом. Однако со временем, как это известно, из истории других территорий, ярмарочная торговля неизбежно уступает место стационарной торговле. Но алтайский регион, особенно его горная часть, составлял исключение из правил. Отсутствие здесь городов, крупных промышленно-развитых населенных пунктов обусловило то, что ярмарочная торговля продолжала еще долгое время играть немаловажную роль в социально-экономической жизни Горного Алтая.

Н.В. СМЕТНЕВА

ВОДОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1861–1904 ГГ.

Установление акцизной системы взимания питейного налога, сменившей в Восточной Сибири в 1863 г. винные откупа, стало логическим шагом государства в проведении целого ряда буржуазных реформ после отмены крепостного права. Целями установления акцизной системы следует считать: свободу производства спиртных напитков; свободу торговли ими; извлечение дохода казной посредством обложения выкуриваемого спирта (акциз) и мест продажи спиртных напитков (патентный сбор); правительственный надзор за производством и торговлей спиртными напитками (Фридман М.И. Винная монополия: в 2 т. Пг., 1916. Т. 2. С. 62). Акциз — налог с потребления, косвенный налог, составлявший весьма существенную часть доходов бюджета Российской Империи. С введением в действие Положения об акцизе с питей от 4 июля 1861 г., в государстве устанавливалась единая система налогообложения данной отрасли. Продажа крепких напитков была объявлена свободной, при этом с винокуров взимались акцизы, а с оптовых и розничных продавцов питейные сборы. С винокуренных, водочных, пивоваренных заводов и различных питейных заведений взимался патентный сбор. Налог был установлен на производство спиртных напитков частными изготовителями и взимался с них в виде платы за владение определенной аппаратурой (в зависимости от объема кубов) и за каждую единицу емкости готовой продукции. Окончательную цену на готовую продукцию производители назначали сами.

Акцизы определялись следующим образом: с ведра вина (водки), по расчету на одну нормальную крепость, именно 20 градусов по спиртомеру Гессе. В 1861 г. акциз был установлен в 4 к. с градуса безводного спирта за ведро, т.е. 4 р. с ведра чистого алкоголя или 1 р. 60 к. с ведра водки в 40 градусов. Акциз взимался по системе нормальных выходов, по двум нормам: низшей и высшей. Размер акциза постепенно увеличивался: в 1863 г. — 4 к., в 1882 г. — 8 к., в 1888 г. — 9 1/4 к., в 1892 г. — 10 к. с хлебного вина и 7 к. с фруктовых водок (Отчет Департамента неокладных сборов за 1892 г. СПб, 1893. С. 7).

За поступлением акцизных сборов в губерниях следили специально созданные губернские и окружные Акцизные управления (Дамешек Л.М. и И.Л. «Кедр», обгоняющий время (Очерки истории винокуренной промышленности Прибайкалья XVII–XX вв.). Иркутск, 1998. С. 26). В Восточной Сибири это было Акцизное Управление Восточной Сибири, разделенное на округа. Во главе акцизного округа стоял надзиратель, в подчинении которого находилось несколько помощников, за каждым из которых закреплялся акцизный участок.

Ко времени создания водочных заводов на территории Восточной Сибири и в России уже имелся богатейший опыт изготовления водок и водочных изделий. Напиток, получаемый в результате перегонки сброженных заторов зерновых продуктов, был назван водкой (уменьшительного-ласкательная форма слова «вода»). Особое значение для отечественного винокурения и водочного производства имели научные работы Д.И. Менделеева, который доказал, что в идеальном варианте содержание спирта в простой водке должно быть признано 40% об. Д.И. Менделеев дал классическое определение водки «Московская особая». Именно эта водка была запатентована правительством России в 1894 г. По постановлению правительства с 1 января 1863 г. крепость вина не должна быть ниже 38° по спиртомеру Траллеса (РГИА, ф. 574, оп. 1, д. 830, л. 1,4). С этого же времени на водочных заводах было запрещено продавать вино, очищенное холодным способом и вовсе не очищенное. В соответствии со ст. 287 и 288 Устава о питейном сборе (1863 г.) на водочных заводах дозволялось иметь только перегонные кубы (Там же, д. 834, л. 28–29, 59).

Говорить об идеальном качестве водок, изготовленных на сибирских водочных заводах, не приходится. Причиной этого было невысокое качество сырья, несовершенство технологии, погоня за прибылью, продажа с целью наживы, когда прибыль была гораздо важнее качества продукции.

Винокурение в Енисейской губернии зародилось только после учреждения здесь акцизного управления (Сибирский торгово-промышленный календарь на 1902 г. Томск, 1902. С.119), в отличие от Иркутской губернии, где оно существовало уже более столетия. Соответственно и водочные заводы Енисейской губернии появились лишь после введения акцизной системы.

По данным на 1864 г. в Иркутской губернии действовали три частных водочных завода, в том числе один в Иркутске, принадлежавший иркутскому первой гильдии купцу К.А. Антонову (Дамешек Л.М. и И.Л. Указ. соч. С. 31). В 1866 г. также действовали три завода, все они располагались в Иркутске, на этих заводах работали 14 рабочих, а произведенная продукция оценивалась в 93 220 р. (Статистические сведения по Иркутской губернии за 1866 г. Иркутск, 1868. С. 92).

Большинство сибирских водочных заводов помимо изготовления водок занималось очисткой вина и спирта. Водочные заводы Восточной Сибири не имели в этот период ректификационных аппаратов, очистка спирта, (несмотря на запреты), велась холодным способом при помощи древесного угля. Сырьем для производства являлся спирт-сырец, закупаемый на местных винокурных заводах, весьма далекий от хорошего вкуса и аромата, требовавший дальнейшей переработки. Главной продукцией по-прежнему являлось очищенное вино, разбавленное до крепости 40°. Для производства водок различных сортов использовались морсы из местных ягод, а также разнообразные эссенции.

Во второй половине 70-х гг. XIX в. заметное влияние на водочное производство оказали введенные Указом от 26 декабря 1878 г. новые правила об обложении водочных изделий, изготавливаемых из оплаченного акцизом вина и спирта. Речь идет о дополнительном акцизном налоге, получившем название «бандерольный сбор». Его суть состояла в том, что все водочные изделия облагались дополнительным сбором в размере 1 р. на ведро, взимаемом посредством наклейки на бутылки с означенными изделиями бандеролей соответствующих цен. При этом водочные заводы подвергались строгому контролю и учету со стороны Акцизного управления. Главной целью этого указа, помимо фискальных интересов казны, было прекращение продажи низкопробного вина под видом водок.

Тем не менее, новый налог оказал существенное влияние на водочные предприятия, прежде всего в Иркутской губернии. Если в 1878 г. здесь действовало десять водочных заводов, то уже через два года их число сократилось вдвое. На оставшихся пяти заводах работали 38 рабочих, а сумма произведенной ими продукции оценивалась в 179 700 р. (Кабацкое дело в Иркутске // Сибирь. 1878. № 32. С. 2; Там же. 1881. № 50. С. 2). В то же время в Енисейской губернии действовало соответственно в 1878 г. 9 водочных заводов (в Красноярске, Ачинске и Ачинском округе), а в 1880 г. уже 11 заводов (появляются заводы в Енисейске, Минусинске и Минусинском округе) (ГАКК, ф. 31. оп. 1, д. 5, л. 32, 191, д. 13, л. 20, 89, 165, 241, 319). В течение ряда последующих лет количество водочных заводов в Иркутской губернии имело общую тенденцию к сокращению: 1881 г. — 4 завода с суммой производства 179 700 р., 1885 г. — 3 завода с суммой производства 260 040 р. Наихудшие показатели водочного производства были в 1888 г., когда действовало всего два завода, на которых трудились 19 рабочих, а стоимость продукции состав-

ляла только 46 450 р. (Статистика Российской империи. Волости и населенные места: Иркутская губерния. СПб., 1894. С. 66–67; Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1885/87 гг. СПб., 1889. С. 60; Кабацкое дело в Иркутске // Сибирь. 1881. № 50. С. 2).

Процесс спада производства на водочных заводах Енисейской губернии произошел немного позже. В 1881 г. здесь было 13 заводов с суммой производства 274 768 р., а в 1885 г. из них осталось лишь 5 с суммой производства всего 161 304 р. (ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 35, л. 33–34, д. 59, л. 25–26).

Причиной сокращения водочного производства нельзя считать только повышение дополнительного акциза. Низкое качество производимой продукции привело к тому, что местная водка не смогла выдержать конкуренции со стороны ввозимых в Прибайкалье алкогольных напитков, даже несмотря на то, что цены последних были значительно выше. Очистка вина «составляла главное производство заводов, поэтому выделка водочных изделий не совершенствовалась». Со второй половины 80-х гг. XIX в. на сокращение числа водочных заводов повлияло падение спроса на очищенное вино из-за повышения его цены. Народ стал употреблять более дешевое вино, выпускаемое очистными отделениями винокуренных заводов, так как именно с этого времени в технологии очистки вина винокуренные заводы сделали заметный шаг вперед.

К 1890 г. В Енисейской губернии вновь произошел некоторый подъем в развитии водочного производства. Здесь действовало 7 водочных заводов (5 в Красноярске, 1 в Енисейске и 1 в Минусинском округе). На данных предприятиях трудилось 33 человека. Общая сумма производства заводов составила 233 750 р. (Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год с адрес-календарем. Красноярск, 1989).

По мнению С.И. Гулишамбарова, водочное производство было слабо развито по всей Сибири. В 1891 г. в Сибири насчитывалось 22 водочных завода, которые изготовили всего 41 370 ведер различных напитков (Гулишамбаров С.И. Торговля, промышленность и пути сообщения в Сибири. СПб., 1893. С. 2).

В 1895 г. в Прибайкалье действовало четыре водочных завода (Возницкого, Комарова, Ивельского и К°, Пантовича), на которых было приготовлено 7871,55 вед. водочных изделий и 61 860,02 вед. Очищенного вина. Сумма патентного сбора, уплаченная этими заводами, составила 7649,55 р. Цена ведра водки составляла от 6 р. 16 к. до 20 р., очищенного вина от 6 р. до 7 р. 50 к. Сырой спирт закупался водочными заводами на местных винокуренных предприятиях по цене от 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к. (ГАИО, ф. 160, оп. 3, д. 121, л. 63–64).

В Енисейской губернии в 1896 г. действовало только 2 водочных завода с суммой производства 193 000 р. (Енисейский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899 г. Томск, 1899. С. 118). А в 1901–1904 гг. продолжал работу лишь 1 водочный завод купца Щербакова. Накануне

введения казенной винной монополии в 1904 г. завод за первую половину года произвел 425 вед. водочных изделий и был закрыт.

В Иркутской губернии в 1901 г. перестал действовать водочный завод купца Ивельского. В 1903 г. с водочных и спиртоочистительных заводов Прибайкалья в казну поступило 111 607 р. 75 к. основного акциза и 7050 р. 69 к. дополнительного акциза. (РГИА, ф. 575, оп. 1, д. 1065, л. 7–8). В 1904 г. после введения монополии Я. Комаров получил разрешение на производство, однако завод так и не был открыт вновь.

Таким образом, ко времени введения казенной винной монополии в Восточной Сибири действовали четыре водочных завода. Технология обработки сырья была устаревшей, поэтому изготавливаемые спиртные напитки оставались довольно низкого качества. Продукция водочных заводов зачастую не могла конкурировать не только с алкогольными напитками, привозимыми из других регионов страны, но и с очищенным вином местных винокурных заводов. В водочном производстве, начиная с 80-х гг. XIX в., наблюдался значительный спад производства, выразившийся как в сокращении количества предприятий, так и в падении объемов производства. Все это привело к исчезновению частного водочного производства в Восточной Сибири уже в первый год введения казенной винной монополии.

Т.С. ЦЫРЕНОВА

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ХОЗЯЙСТВА У ЭВЕНКОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В XIX в.

Эвенки являются одним из крупнейших народов Сибири, численность которого составляет около 30 тыс. человек. Они относятся к тунгусо-маньчжурской ветви урало-алтайской языковой семьи. До 1931 г. эвенков называли тунгусами. Как полагают многие исследователи, этническая специфика эвенков заключалась в том, что они, хотя и встречаются на огромной территории от Енисея до Тихого океана, до недавних пор жили «везде» и «нигде» (Историко-культурный атлас Бурятии. Основной том. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2001. С. 318). На территории Республики Бурятия эвенкийское население сосредоточено преимущественно в северных районах: Баунтовский, Северобайкальский, Курумканский, Баргузинский.

Первые документы, в которых упоминаются эвенки, появились лишь в XVII в., с приходом русских в Сибирь. Активное освоение Сибири пришлым населением привело к значительному перемещению местных племен и отдельных родовых групп, сокращению их территорий. Согласно «Уставу об управлении инородцев Сибири», разработанного в 1822 г. губернатором Сибири М.М. Сперанским, всех «инородцев» Сибири разделили в зависимости от условий жизни и хозяйства на три главных «раз-